

Он в два счета преодолел расстояние, схватил все еще пребывавшего в оцепенении У Совэя и оттащил за свою спину, плотно загоразивая его телом.

— Какого черта ты здесь забыл? Да еще и в моем халате! Что ты с ним сделал?! — Цзян Сяошуй ткнул пальцем в нос Чи Чэну, едва не забрызгав его лицо слюной.

Лишь после этого рывка У Совэй наконец пришел в себя. Он спрятался за спину Цзян Сяошуя и, боязливо выглядывая из-за его плеча, украдкой наблюдал за этим человеком.

Чи Чэн проигнорировал яростный выпад Цзян Сяошуя, словно тот был лишь назойливой мухой, жужжащей где-то в воздухе. Его бездонные глаза с явным интересом скользнули поверх плеча Цзян Сяошуя и впились в мертвенно-бледное лицо У Совэя.

— Сяошуй, он... он твой коллега? — голос У Совэя дрожал; в глубине души он все еще цеплялся за последнюю надежду.

— Коллега, как же! — Цзян Сяошуй от ярости перестал выбирать выражения. — Это важная шишка, которую притащил этот внук Го Чэньюй! Его зовут Чи Чэн! Столичный мажор!

Чи Чэн!

Это имя ударило, словно раскат грома, взорвавшись в голове У Совэя. Профиль мужчины из ленты новостей Юэ Юэ в одно мгновение наложился на это безупречное, до тошноты красивое лицо перед ним.

Так значит, это и есть Чи Чэн? Тот самый богатый наследник, который увел у него девушку?

Мозги У Совэя превратились в кашу. Получается, он только что перед мужчиной, укравшим его любовь, снял штаны и позволил осмотреть самое сокровенное? И этот человек еще трогал его своими холодными перчатками...

В голове что-то гулко ухнуло, и вся кровь разом прилила к лицу. Стыд, ярость, неловкость — все эти чувства сплелись в плотную сеть, из которой невозможно выбраться. Его щеки на глазах из мертвенно-бледных стали багровыми, а жар был таким, что на них, казалось, можно было поджарить яичницу. Ему хотелось провалиться сквозь землю или умереть на месте.

Чи Чэн наконец пошевелился. Он неторопливо расстегнул пуговицы халата и небрежно бросил дорогую вещь на рабочий стол. Его взгляд ни на секунду не покидал У Совэя. В этих глазах читалось любопытство, пытливость и что-то еще — нечто жгучее, напоминающее взгляд хищника, настигшего добычу.

Игнорируя кипящего от злости Цзян Сяошуя, Чи Чэн слегка приоткрыл тонкие губы и с многозначительной улыбкой обратился к спрятавшемуся за спину друга парню:

— Неплохо на ощупь.

Сказано было негромко, но эти слова ударили по достоинству У Совэя, словно тяжелый молот.

Неплохо на ощупь... Неплохо на ощупь?!

У Совэя охватило чувство, будто его прилюдно раздели догола и бросили на площади на потеху толпе. К горлу подступил тошнотворный привкус железа.

— Ты...!

Струна разума окончательно лопнула. У Совэй рванулся из-за спины Цзян Сяошуй, сверкая налитыми кровью глазами. От захлестнувшей его ярости тело мелко дрожало. Он ткнул пальцем в ненавистное красивое лицо Чи Чэна и, вложив в голос всю оставшуюся силу, выпалил в отчаянии:

— Это у тебя с головой не в порядке! Уважаемый, я не мальчик по вызову!

Выкрикнув это, У Совэй почувствовал, как силы разом покинули его. Он больше не мог здесь оставаться — ни секунды. Не обращая внимания на саднившую боль внизу живота, он развернулся и бросился прочь. Он бежал, спотыкаясь, вылетая из кабинета — ему хотелось только одного: немедленно, сию же секунду исчезнуть с лица земли. Он даже не посмел оглянуться, боясь, что, увидев выражение лица Чи Чэна, умрет от стыда на месте.

— Вэйвэй! — крикнул Цзян Сяошуй, махнув рукой на разборки с Чи Чэном, и бросился следом.

В кабинете воцарилась тишина. Чи Чэн стоял на месте, глядя вслед убегающему У Совэю, и в глубине его глаз промелькнуло что-то еще более интригующее.

Не мальчик по вызову? Забавно.

Он опустил взгляд на кончики пальцев, которыми только что касался парня, и медленно потер большой палец о указательный. Казалось, он все еще ощущал ту упругую, теплую кожу. Загадочная полуулыбка на его губах стала шире.

В коридоре Цзян Сяошуй наконец догнал убитого горем У Совэя.

— Куда ты бежишь?! Это он должен был валить отсюда! — Цзян Сяошуй схватил его за руку, негодуя.

У Совэй вырвался, прислонился к холодной стене и медленно сполз на пол, уткнувшись лицом в колени. Ему не хотелось говорить, сейчас он мечтал лишь об одном — спрятаться в панцирь, как черепаха.

Это было чертовски унижительно. Самый мрачный и позорный день в его двадцати с лишним лет жизни.

Цзян Сяошуй, глядя на его раздавленный вид, одновременно злился и испытывал жалость. Он присел на корточки и, с досадой ткнув У Совэя в голову, проворчал:

— Ну что за нюни! Тебя облапошили, а ты и рад! Подумаешь, богатый хрен! Что в нем такого особенного?

— Сяошуй, хватит... — глухо отозвался У Совэй, не поднимая головы. — Я хочу умереть...

— Да сдохни ты, если так хочется! — Цзян Сяошуй хлопнул его по спине. — Сейчас ты должен думать не о смерти, а о том, как заработать денег! Посмотри на себя, жалкое зрелище! Будь у тебя хоть немного денег, хоть капля уверенности, сегодня бы Чи Чэн выглядел идиотом, а не ты!

Слова Цзян Сяошуя вонзились в сердце У Совэя, словно острый нож. И правда, деньги. В конечном итоге все упиралось в их отсутствие. Юэ Юэ ушла, потому что он был беден, и именно из-за бедности он не смог найти достойного ответа на это унижение. Что он мог сделать, кроме как прокричать: Я не мальчик по вызову?

У Совэй поднял голову. Его глаза, налитые кровью от отчаяния и досады, горели недобрым огнем.

— Как мне их заработать? Кровь продавать? — горько усмехнулся он.

Цзян Сяошуй посмотрел на него, глубоко вздохнул, словно приняв важное решение, и, понизив голос, прошептал ему на ухо:

— У меня тут... есть одна тема. Деньги приходят быстро. Очень быстро.

У Совэй никак не отреагировал, явно не веря в успех.

— Идет отбор на суперпопулярное романтическое шоу Сердечный сигнал. Один мой пациент — сценарист, он обмолвился об этом.

— И что это? — безжизненно спросил У Совэй.

— Да просто кучка одиноких парней и девушек живут вместе, крутят романы, а камеры все снимают. Неважно, — глаза Цзян Сяошуй загорелись. — Главное — они платят кучу денег! Если тебя выберут, гонорар за один эпизод покроет то, что ты зарабатываешь, горбясь над рисунками целый год!

Один эпизод... за год работы? Зрачки У Совэя сузились, и в его потухшем взгляде впервые мелькнул огонек.

— Ну что, идешь? — подстрекал Цзян Сяошуй. — Иди и загребай деньги! Огромные деньги! А когда разбогатеешь, бросишь эти пачки в лицо Юэ Юэ — посмотрим, кто посмеет смотреть на тебя свысока! К черту богатых мажоров! Когда у тебя будут деньги, ты сможешь заполучить любого мужчину!

Последнюю фразу Цзян Сяошуй выкрикнул с особым нажимом, словно пытаясь привести друга в чувство.

Сердце У Совэя бешено забилося. Заработать денег. Заставить Юэ Юэ пожалеть. Заставить всех, кто презирал его, замолчать. Эта мысль, как лесной пожар, мгновенно охватила все его существо.

Он вытер лицо, поднялся с пола, и в его глазах появилось невиданное доселе упорство.

— Решено.

<http://bllate.org/book/19431/1903203>